

Великий беженец

125 лет назад в предзимний день 10 (22 н.с.) октября 1870 года родился Иван Бунин. Он наш бесспорный классик, а для старшего поколения и современник — острое, щемящее сочетание. Россия, если не убивала своих пророков, то прогоняла их прочь. Позднее его судьбу разделили Солженицын и Иосиф Бродский, тоже великие беженцы, тоже лауреаты Нобелевской премии. Бунин

мечтал вернуться домой, однако был слишком горд, чтобы униженно просить прощения за то, что не прельстился лже-мессиями, поэтическими и политическими, что без ошибки оценил случившееся на родине.

В 1916-м он предсказал в стихах: «Вот встанет бесноватых рать и, как Мамай, всю Русь пройдет...» А вскоре стал — в Москве, Петербурге, Одессе — свидетелем «окаянных» дней, когда, по его словам, «произошло нечто невообразимое: брошена была на полный произвол судьбы — и не когда-нибудь, а во время величайшей мировой войны — величайшая на земле страна». Год 1917-й описал так: «В Москве жизни уже не было, хотя и шла со стороны новых властителей сумасшедшая по своей бестолковости и горячке имитация какого-то будто бы нового строя, нового чина и даже парада жизни». Его слова выражают сущность и последующих дней, лет, десятилетий. Романтизм — это разочарование в революции. Горек вздох Бунина: «...Мы должны унести с собой в могилу разочарование величайшее в мире». Кто из нас не чувствует себя сегодня романтиком?

Поварская, 26. Здесь, где уже установлена мемориаль-

ная доска, Иван Алексеевич жил с 26 октября 1917-го по 21 мая 1918 года. К его дневникам примыкает стихотворение «Москва 1919 года»: оно не входило в советские собрания и широкому читателю неизвестно. Где-то промелькнуло, но с ошибками.

В школе нам внушали, что поэзия должна быть оптимистичной. Что ж, самые мрачные строки Бунина вызывают не только скорбь, но и гордость за человеческий дух, не сломленный тяжкими обстоятельствами. Его дар обладает магической силой: смягчает боль, усиливает радость.

Владимир ПРИХОДЬКО

Иван БУНИН

Москва 1919 года

*Темень, холод, предрассветный
Ранний час.*

*Храм невзрачный, неприметный,
В узких окнах точки желтых глаз.*

*Опустела, оскудела паперть,
В храме тоже пустота.
Черная престол покрыла скатерть,
За завесой царские врата.*

*В храме стены потом плачут,
Тусклы ризы алтарей.
Нищие в лохмотья руки прячут,
Робко жмутся у дверей.*

*Темень, холод, буйных галок
Ранний крик.
Снежный город древен, мрачен, жалок,
Нищ и дик.*